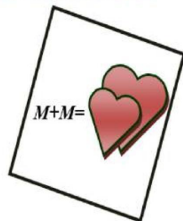

Ожившие поневоле

Автор книги: Ксени Ксенькина.

Ксени Ксенькина

ОЖИВШИЕ ПОНЕВОЛЕ

<https://litres.ru/74035539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная семья, обычные дела, обычная жизнь. Но необычные детские фантазии дочери, заставляют родителей задуматься: давно ушедшие родственники разве могут вести общение с живыми?

Ксени Ксенькина

Ожившие поневоле

~ Храните фотографии в альбомах! ~

...

– Мама, расскажи мне историю про то, как я появилась на свет, пожалуйста, – весело попросила Эля.

– Доченька, я тебе каждый день рассказываю эту историю... Тебе ещё не надоело? Ты же, итак, всё помнишь наизусть, – улыбаясь, говорила Моника.

– Неа, не надоело, – радостно ответила дочка и поцеловала маме ручку. – Пожалуйста!

– Ну, хорошо-хорошо, – умиляясь, сказала мама и прилегла рядом с Элей на диван.

– И что тут делают мои красавицы? – спросил мужской голос строго. Это был глава семейства папа Веня. Он каждый вечер заходил в комнату дочери, чтобы пожелать ей «спокойной ночи», поцеловать и перекрестить её на ночь.

– Мы снова рассказываем Эльке историю о том, как она появилась на свет, – радостно ответила мама, посмотрев на мужа.

– А, ну так это интересно же, – подмигивая жене, сказал Веня и, обойдя диван, лёг возле дочери, с другой стороны.

– Папа, нам будет тесно, – воспротивилась Эля. – У меня диван маленький!

– Ничего, зато не будет холодно, – весело сказал папа и крепко обнял дочь. Она же в свою очередь упёрто пыталась вырваться из объятий отца, мол, не трогай меня. Мама смотрела на них с улыбкой. Ей нравилось, что её муж так ласков и трепетен с их дочерью. Каждое утро она благодарила Бога за то, что встретила Веню семь лет назад, вышла за него замуж и, конечно же, за то, что у них такая замечательная шестилетняя Эля.

– Папа, ну отстань от меня, – продолжала противиться маленькая дочь, убирая от себя руки Вени. Конечно же, ей было радостно и приятно, что папа каждый вечер приходит и мило играет с ней перед сном. Но не признаваться же в этом ему? Да и мама смотрит на них, что ж надо бы ещё поупрямиться ещё хоть чуток, так из вредности.

– Ну, рассказывай, – улыбаясь, сказал Веня, посмотрев на жену и ещё сильнее прижимая дочь к себе.

– В который раз, – воскликнула мама и рассмеялась.

– Ну, мам, пожалуйста, – закапризничала Эля.

– Хорошо-хорошо, – улыбаясь, сказала мама и, повинуясь желанию дочери и мужа начала рассказ:

«Однажды на земле случилось маленькое чудо... Жил был красивый, умный, высокий парень Веня. И как-то возвращаясь с работы, домой, он сильно-сильно заскучал, сидя в автобусе. Мысли грустные нашли дорогу к нему, и всё на-

водили на него тоску и уныние. Но тут он видит в окне, на остановке стоит и ждёт свой автобус красивая девушка. И, конечно же, он влюбился в неё, это была любовь с первого взгляда! Увидев столь привлекательную девчущку – ну просто невозможно было, не влюбится в неё. И вот он, не раздумывая, прогоняя прочь ненужную грусть, как только автобус замедлил свой ход, выбежал из него и без каких - либо сомнений подошел к одиноко стоявшей милой девушке и сказал: «Не сочтите за наглость, но позвольте с вами познакомится! Меня зовут Веня, а вас?». Но девушка была очень скромна и поэтому застеснялась...

– А вот тут не надо обманывать, – весело вступился папа.
– Девушка не очень-то и стеснялась...

– Тшш... - шикнула на мужа Моника. – Я рассказываю, а не ты!

– Ну, я же должен внести поправки, – весело сказал муж.
– Исправить неточности, так сказать, внести коррективы в твою версию...

Эля засмеялась. Ей нравилось, когда родители спорили по поводу, кто стеснялся, а кто нет. И кстати, она давно заметила, всегда на одном и том же месте папа поправлял рассказ мамы. Чего бы это? Неужели это так важно для него?

– Так вот, – стараясь не обращать внимание на мужа, продолжила мама. – Так вот, девушка очень застеснялась. Парень хоть и был хорош собой, но всё же она скромная и порядочная... Поэтому немного смутившись, она всё-таки от-

ветила: «а меня зовут Моника».

– И где тут логика? – удивился папа. – Если бы девушка была стеснительной, она бы никогда так быстро не поведала бы парню своё имя!

– Ну, ведь, он же ей понравился... - вмешалась Эля, «беря» мамину сторону в их маленьком семейном споре. Хотя порой, под настроение дочь принимала папину сторону, и тогда они вместе с ним смеялись над мамой, мол, какая из неё скромница?

– Если бы он был не столь хорош собой, девушка бы ничего не ответила ему, – язвительно ответила мама.

– Спору нет, парень был очень хорош собой. Это правда, – согласился с женой, муж и они все рассмеялись.

– Так вот, – продолжила мама: они познакомились, и с этого дня началась их история Любви... Когда-то давно мне мой папа, а твой Эля, дедушка, сказал очень красивые слова, которые я до сих пор помню и храню в сердце и памяти. Это ещё было до моего знакомства с Веней... Одна моя подружка уже во второй раз выходила замуж, а я всё никак даже ни с кем не встречалась. И мне было грустно, я боялась, что меня вообще никто и никогда не полюбит, и я останусь жить на земле в одиночестве, а это ой как страшно! Одни такие мысли нагоняли на меня страх. Но папа сказал мне тогда: «Моника, некоторым повезло – они вывели свои правила нахождения любви в жизни, но они написаны для них, а ты должна написать и следовать своим...»

– К чему это ты вспомнила эти чудные строки? – удивился Веня.

– К тому, что с того дня мы с тобой начали писать свою историю любви, и прав был папа у каждого свои «правила» нахождения Любви в жизни. У одних пар история одна, а у нас своя – личная. И не стоит ни на кого засматриваться, подражать кому-либо. Всё решено давным-давно на небесах, а нам простым людям остается лишь верить, что Бог в нужное время сведёт пути двух ищущих любви людей. И кстати, она, любовь никогда не обойдет стороной, верно, ждущих её!

– Это да, – задумчиво вздыхая, промолвила Эля. Родители удивленно посмотрели на дочурку и рассмеялись.

– Что бы ты понимала, – смеясь, сказал Веня и обнял покрепче малышку.

– Ну, папа отпусти меня, – недовольно морщась, затащила Эля.

– И, что там было дальше? – весело спросил муж, жену. Моника, умиляясь ласкам Вени, к доченьке улыбаясь, продолжила: «Веня и Моника встретились... Потом они встречались некоторое время и поженились. У твоего папы в то время было одно интересное увлечение – он фотографировал всех и всё. Я, кстати, ему даже подарила фотоаппарат на нашу свадьбу. И вот папулька твой фотографировал всё вокруг. Мы с ним даже планировали запечатлеть, твое появление на свет, но случилось что-то дивное и у нас не получилось осуществить нашу задумку.

– Я присутствовал при родах, при твоём появлении на свет, – гордо сказал папа.

– Да, это так, – поддержала весело слова мужа, Моника.
– Папа держался молодцом, и даже хотел сделать твоё самое первое фото, но странное дело...

– Да, странное дело... – задумчиво поддержал жену, Веня.
– Когда ты рождалась, и я хотел запечатлеть твоё появление на свет, вокруг, во всем городе на мгновение погас свет...

– А как потом выяснилось не только в нашем городе, но и по всему миру, ты только представь малышка во всём мире на миг погас свет! Такого никогда раньше не было!

– А, когда уже после появился свет, ты уже была на руках доктора.

– Вот это да, – весело восхищалась Эля.

– И кстати, люди начали замечать, что все часы остановили свой ход... – добавила Моника.

– Так, что твоё фото получить не удалось, – с сожалением сказал папа. – А так хотелось, так хотелось!

– Я помню, тогда еще была жива моя прабабушка Захария, и она говорила: с появлением на свет этой малышки, в смысле тебя, случилось нечто чудное, – радостно рассказывал Веня. – Мне ещё так нравилось, как она говорила «нечто чудное, нечто чудное».

– Да-да, помню, – кивая головой в знак поддержки слов мужа, сказала Моника.

– Хорошая была прабабушка, – задумчиво сказал папа,

вспомнив свою любимую родственницу.

– А я её знаю, мы с ней игрались в куклы, – радостно сказала Эля. Веня и Моника переглянулись.

– Доченька, ты не могла с ней играть в куклы, потому как она живёт сейчас у Бога, – ласково сказала мама.

– Могла, она ко мне приходила, – упорствовала Эля. Веня удивленно посмотрел на жену, не зная, что сказать.

– Когда она к тебе приходила? Во сне? – спрашивала мама.

– Нет, не во сне, – спокойно отвечала дочь. – Я посмотрела на фотографию, которую ты мне показывала... Ну, ты помнишь, где прабабушка папина под яблоней сфотографирована...

– Ну... – нетерпеливо сказала Моника.

– Я посмотрела на фотографию и подумала: «у меня очень красивая прабабушка, но очень жаль, что я не могу с ней поговорить» и тут она вышла из фотографии, подошла ко мне и сказала: «здравствуй, Элечка! Я твоя прабабушка Захария, а давай с тобой дружить?» и мы начали с ней играть в куклы, но потом она сказала, что ей пора уходить и, поцеловав меня, ушла обратно в фотографию, честно – честно!

– Бред, – строго сказал Веня и посмотрел на жену.

– Тебе это всё приснилось, дочечка, – ласковым голосом, но встревожено сказала мама.

– Нет, не приснилось, – упрямо сказала Эля. – Я тогда была сама дома и не спала! Я была в гостиной и смотрела наш альбом с фотографиями и тут прабабушка ко мне пришла в

гости. И мы с ней игрались.

– Но этого не может быть, – удивлено сказала Моника.

– Может. Я не вру, – грустно промолвила дочь, начиная хныкать.

– Не плач, не плач, – сказал ласково Веня, обнял дочь покрепче и сказал ей на ушко: «конечно может, мы тебе верим, но давай сейчас ты закроешь глазки и попытаешься заснуть, хорошо?»

– Хорошо, пап, – сквозь слёзы ответила Эля, угрюмо посмотрев на маму.

– Я тебе тоже верю, – сказала шепотом Моника и поцеловала дочь в щёчку. – А теперь, Эля, спи!

– Спокойной ночи, – всхлипывая, пожелала родителям Эля и закрыла глаза пытаясь уснуть. Родители встревожено смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Спустя минуты три дочь заснула и папа, поправив одеяло, склонился поцеловать дочь. Она продолжала мирно посапывать. И родители двинулись в сторону к выходу из детской.

– Мама, – внезапно встrepенувшись, позвала дочь – родители обернулись. – Прабабушка Захария в тот раз попросила меня передать тебе, чтобы ты не ложилась поздно спать, как ты часто это делаешь, иначе ты не доживешь до старости, а умрешь через четыре года.

Веня и Моника похолодели от сказанных слов, но ничего не ответив вышли из комнаты.

...

– А куда ты меня ведёшь? – с интересом спросила Эля.

– Сейчас узнаешь, – шепотом ответил дядя Марк, беря девочку за руку.

– Но мне мама не разрешает выходить из квартиры одной на улицу, – заупрямилась Эля. – Я ещё маленькая!

– Ты будешь не одна, а со мною, – начиная нервничать, ответил незнакомец. – Так что пошли!

Элю внезапно охватило тревожное чувство, будто кто-то пытается её обмануть. Она чувствовала, что с дядей Марком что-то не так, что он ей врёт сейчас. Она не могла объяснить словами свою тревогу и недоверие к нему, но чувство, тревожное чувство внутри её души говорило «не иди с ним».

– Я тебе сказал: следуй за мной, – повышая голос, командовал дядя Марк.

– Но я не хочу идти с вами, – встревожено проговорила малышка, начиная плакать. – Уходите!

Но незнакомцу не было дела, до маленькой капризной девчонки. Ему хотелось поскорее выйти, из этой тесной квартиры, в которой он очутился. Ему хотелось на свободу, ведь он так давно не был на воле.

Он оттолкнул хныкающую Элю на диван, а сам ринулся к двери. Ему всего лишь надо было выйти из этой душной квартирки.

Элю охватил страх – сердце замерло в груди. Она думала дядя Марк – хороший, думала с ним поиграть в прятки, пока родителей дома нет. А он оказался очень страшным и

злым. Эля подбежала к альбому с фотографиями и нашла ту самую, на которой раньше был её дядя. Она посмотрела на неё, но странное дело – дяди на фото не было. Ну да, правда, как он может быть на фото, если он сейчас здесь с ней в её квартире? Эля испуганно оглянулась и увидела, что дядя заметил её и что она держит в руках фотографию.

– Не смей, – громко крикнул на неё он. – Только попробуй меня туда обратно вернуть! Я тебя убью!

Эля испугалась. Страх остановил время вокруг неё, единственное чего она сейчас хотела, так это чтобы дядя Марк вернулся обратно на фото. Но он всё не уходил. Наоборот, он спешно направлялся к ней, и уже было замахнулся ударить маленькую девочку...

– Уходи, – только и успела молвить Эля, схватившись руками за голову и зажмурив глаза. Но дядя уже замахнулся, чтобы ударить маленькую племянницу. – Уходи, – повторила она.

Открыв глаза Эля, обнаружила, что дяди в комнате не стало. Она посмотрела на фотографию, и увидела, его сидящего на лавочке возле дома.

– Фух, – выдохнула она. – Ушел.

Убедившись, что дядя вернулся обратно в фотографию, Эля поспешно закрыла альбом и положила его на стол.

– Больше не буду никого сюда звать, – вслух приняла решение девочка.

...

Вечером пришли родители с работы – Эля радостно их встретила. Маме помогла разложить купленное молоко и творог в холодильник. У папы поинтересовалась, как он провёл день. И уже сидя за столом, ужиная, она решила признать родителям, что она виделась с дядей Марком.

– Папа, – аккуратненько сказала она отцу. – А помнишь, ты мне показывал как-то давно фото твоего дяди Марка?

– Помню, и что?

– А я сегодня с ним виделась!

– Этого не может быть, Эля, – прикрикнув, сказал Веня.

– Может. Он ко мне приходил, – продолжала рассказывать малышка. – Я хотела с ним поиграться, а он такой злой... Он даже хотел меня ударить!

Моника посмотрела на мужа, а он на неё.

– Правда-правда!

– Элечка, маленькая моя, этого не может быть, – ласково сказала мама, обращаясь к дочери. – Дядя Марк ушел к Богу от нас сорок три года назад. Он не мог к тебе прийти! Не мог!

– Но он приходил, – упёрто настаивала на своем девочка, и, спрыгнув со стула, вышла из-за стола, а после и из комнаты.

– Ты куда? – крикнул папа.

– Сейчас вернусь, – деловито ответила она.

– Веня, ну что с ней такое? Почему она всё время нам врёт, что играет с нашими умершими родственниками? Венечка, мне страшно за неё, – встревоженно обратилась к

мужу жена.

– Монь, я сам ничего не понимаю, – ответил он. – Зачем выдумывать такие странные истории?

Тут в комнату зашла довольная собою Эля, неся в руке фотографию.

– Вот, – радостно сказала она, показывая на фотокарточку. – Видите, дядя Марк тут есть!

– Да, есть, – ответил папа.

– А если я сейчас захочу, он сюда к нам придёт, – весело сказала девочка. – Только я не хочу его видеть! Он очень злой!

– Да, он был и вправду очень злым, и жестоким, – задумчиво сказал Веня.

– А, это он был поджигателем? – поинтересовалась Моника у мужа.

– Да, он – сволочь!

– Веня, – недовольно сделала замечание жена мужу, за то, что он при ребенке говорит такие плохие слова.

– Монь, ну я говорю, как есть, – оправдательно проговорил Веня. – Он козёл ещё тот. Он поджог свою жену и хотел убить всю её семью, но благо полиция, вовремя прибывшая на место преступления, остановила, и там же на месте они помогли ему отойти мир иной. И я вообще не знаю, зачем мне его фото нужно? Сжечь его надо! Сжечь!

– Ну, пусть будет, – спокойно сказала жена, начиная убирать тарелки со стола.

– Так, что Элька его с нами уже тут нет и играть с ним ты не могла, – сказал папа дочери и вернул ей фото дяди, добавив: «врунишка».

– Я не врунишка, я говорю правду! Я его сегодня привела к нам!

– Ну, хорошо-хорошо! Он уже ушел?

– Да, ушел!

– Вот и славно, а сейчас пошли смотреть мультики и спать!

Эля послушно пошла с папой в свою комнату, улеглась на диванчик, начав смотреть мультики. Чувствуя, что скоро заснет, Эля ещё раз и ещё раз прокручивала у себя в голове, события сегодняшнего дня. Она видела дядю Марка, он к ней приходил. Но родители ей не верят. А надо, чтобы поверили. И она подумала, что хорошо бы было, если бы дядя Марк снова сюда вернулся – и мысленно вспомнила, как она выглядел на фото, с которого сошел днём. Хоть он и злой, и жестокий, но пусть вернется ведь только тогда, увидев его – родители ей поверят. Она слышала, что родители уже закончили свои дела на кухне, и, наверное, уже тоже пойдут сейчас спать. И решив тоже заснуть, она закрыла глаза. Но тут в комнате она услышала чьи-то шаги.

– Папа это ты? – весело спросила она.

– Нет, я не твой папа, – шепотом сказал мужской голос, и кто-то подошел к малышке и склонился над ней.

– Дядя Марк... – только и смогла промолвить девочка.

– Тише-тише, – шепотом сказал он. Да, это был дядя Марк, он вернулся. – Ты у меня большая умница! Поэтому дядя тебя обижать не будет! Я сейчас уйду, а ты лежи молча и никому не говори, что видела меня, хорошо?

– Да, – испуганно ответила Эля.

Услышав её положительный ответ, дядя на цыпочках вышел из детской комнаты и направился в сторону входной-выходной двери.

Эля вскочила с дивана и побежала за ним. Дядя Марк обернулся, услышав её шаги и приложив палец к губам прошептал: «Молчи, а то я убью твоих родителей». Эля замерла от страха. Дядя Марк, тем временем стараясь не шуметь начал открывать дверные замки. Щелчок-ещё один щелчок и дело сделано – дверь открыта.

– Но... - пытаюсь сказать хоть что-то, молвила Эля.

– Тихо, – остановил её слова дядя шепотом. – Я ухожу, пока, – и закрыв за собой дверь, он покинул квартиру Эли и её родителей.

Эля испуганно стояла посреди коридора и смотрела на только, что закрытую дверь дядей. Страх охватил её. Она хотела побежать к родителям и рассказать, что произошло только что. Но ведь родители ей не поверят! Не поверят! Вернуться обратно, и лечь спать? Нет, возвращаться в комнату, где только что появился дядя – было страшно, она боялась...

– Малышка, – удивленно сказал папа, выйдя в коридор

из спальни комнаты, видимо следуя идти на кухню попить воды. – Элька, ты почему ещё не спишь?

– Папа, – только и молвила девочка и горько заплакала.

Веня не понимал, что произошло с его ребёнком, но было ясно, что она чем-то была напугана. Он подошел к ней и присев на корточки обнял её.

– Ты почему плачешь? Тебе что-то страшное приснилось?

– Нет!

– Тогда почему слёзы?

– Папа, – всхлипывая, говорила Эля. – Папа, дядя Марк опять приходил ко мне. И в этот раз, он ушел куда-то! Папа, а он очень-очень злой! Я его боюсь!

– Эля, дочечка, ну, ты опять за своё, – начал раздражаться Веня. – Так пошли спать!

– Папа, я не вру!

– Хорошо, – недовольно бурчал отец. – Пошли спать, уже поздно, – и взяв малышку на руки, он отнёс её в детскую комнату.

– Папа, я не хочу здесь спать, я боюсь, – ещё больше расплакавшись, слёзно говорила Эля. – А вдруг дядя Марк опять вернется?

– Хорошо, сегодня ляжешь спать с нами, – всё более раздраженно продолжал говорить Веня, и направился, держа Элю на руках в комнату отдыха для взрослых.

– Веня? Эля, ты почему не спишь? – удивилась Моника, увидев мужа, держащего дочь на руках.

– К ней снова приходил дядя Марк, и поэтому она боится спать одна, – недовольно ответил папа, и аккуратно положила дочь на кровать возле мамы. – Сегодня она будет спать с нами!

– Хорошо, – ласково сказала Моника и встревожено посмотрела на мужа.

– Мамочка, – сквозь слёзы жалобно сказала Эля. – Мамочка, а дядя Марк куда-то ушёл! А он очень злой! Я боюсь его!

– Эля, прекрати выдумывать, – недовольно огрызнулась мама, посмотрев на мужа.

– Ну, мам, пап я не вру!

– Хорошо, ты не врешь, – согласился Веня и прилег на кровать рядом с дочерью. – А теперь хватит плакать. Я тебе много раз повторял, плакать перед сном нельзя! Утром встанешь и будешь не красивая, не красивая! Как баба яга! А оно тебе надо? – уже веселее спросил папа.

– Не надо, – улыбнулась сквозь слёзы дочь.

– Вот и правильно, перестань плакать, – сказала мама.

– Ложись удобнее и засыпай, – сказал Веня и склонился над дочерью, чтобы поцеловать её в щёчку.

– Я вас люблю, – тихо сказала малышка.

– Мы тебя тоже, а теперь спать, – ласково ответила мама и тоже склонилась над дочерью, чтобы чмокнуть её в щёчку.

– Мама, – тихонько сказала Эля.

– Что?

– Если вы мне не верите, ну, что дядя Марк ушёл, то пойдите, проверьте входную-выходную дверь – она открыта. Уходя, он, конечно же, не закрыл её на замок!

Веня вновь встревожился, но всё же решил пойти проверить слова дочери. Моника тем временем обняла дочурку и, прижимаясь к ней начала напевать колыбельную.

Папе Вене уже порядком поднадоели истории дочери, о том, что она играет с уже перешедшими в иной мир родственниками. Да, дети выдумывают много чего, но ведь нельзя же так долго жить в этой фантазии! Это уже слишком, но странное дело, входная-выходная дверь оказалась открытой.... А ведь Веня точно помнил, что закрывал её! Да, точно закрывал! Но...

– Эля, ты зачем открыла входную дверь? – раздраженно крикнул папа, закрывая дверь повторно.

– Это не я, это дядя Марк! Он приходил, – услышал он ответ дочери. И, похоже, она опять собиралась сорваться на слёзы. Только не это!

– Эля, опять ты за своё! Ну, хватит уже выдумывать, – злился отец, заходя в комнату.

– Но папа я не открывала!

– А, что дверь и вправду была открытой? – удивилась мама.

– Да!

– Эля, – взволнованно сказала мама, посмотрев на дочь. – Ну, зачем ты открыла дверь? Зачем? Ты же знаешь, что это

опасно!

– Мама, я не открывала!

– Так, всё – спать, – прикрикнул Веня и вышел из комнаты. Ему не нравилось, что дочь выдумала себе такую глупую историю, и что она никак не хочет с этой историей расстаться, а продолжает жить в ней и верить в неё.

«Нет, ну надо же было только выдумать, что дядя Марк ожил?» – размышлял Веня. Он не любил своего дядю, да если быть честными его, дядю не любили все родственники. Ещё бы! Кому бы понравилось, что у них в роду преступник?

«И почему именно дядя Марк, ей вспомнился? Никто иной, а именно он» – размышлял Веня, заходя в комнату дочери. – «Где она его фото оставила? Надо бы его выкинуть, а лучше сжечь».

Но в комнате фото он не нашел. И вспомнив, что альбом с семейными фотокарточками лежит в холле, он направился туда. Да – всё верно! Альбом мирно лежал себе на столике, возле кресла.

«И где же это фото?» – думал папа. Он открыл альбом и начал перелистывать страницу за страницей в поисках того ненужного фото. И тут он увидел не вложенную в специальный конвертик для фото, фотографию, про которую, по-видимому, всё время твердила Эля. Веня решил сжечь это странное фото, чтобы дочка перестала выдумывать нереальные события... Но странное дело, на фото, где раньше был дядя Марк, сидящий на скамеечке возле дома, на этом фото

никого не было! Странное дело, разве так бывает?

«А где же дядя?» – с ужасом подумал Веня.

...

Город, в котором жила семья Лютико, был не большим курортным городком, в котором активная жизнь начиналась в июне, а заканчивалась в конце сентября. Местные жители, поддаваясь какой-то неведомой волне, тоже начинали спешить быстрее управиться с домашними делами и скорее пойти на море – купаться и отдохнуть – точно копируя приезжавших на отдых трудяг.

...

Дядя Марк, выйдя из подъезда, и не сразу понял, где он находится. Но что-то внутри него ему подсказывало «Ты здесь был раньше, но сейчас у тебя мало времени! Торопись!»

В его памяти картинки из жизни, где он жил, не сопоставлялись с теми, которые он видел сейчас. Ну, конечно же! Ведь какой сейчас год? И остановив проходящего мимо юношу, он поинтересовался, в каком же году он оказался. Юноша любезно осведомил дядю Марка, что сейчас на дворе 2016 год.

«Ого, я умер 43 года назад, в 1973» – подумал дядя. Странное дело, почему-то ноги стали подкашиваться, и дядя едва не потерял сознание, но взяв себя в руки – решил надо торопиться и идти, куда глаза глядят.

Он помнил не всё четко, что было в его прошлой жизни.

Картинки некоторые были размыты, но чувство озлобленности на весь мир горячо жило в его душе. Он не помнил, почему он зол на всех, но чувство, которое похоже с каждой минутой становилось всё тяжелее и увереннее подсказывало – ему нужна жертва. Кто-то должен понести наказание, кто-то должен хоть частично забрать на себя это непреодолимое чувство гнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.